

**ՎԱՆԻ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՓՈԽՉՅՈՒՊԱՏՈՍ ԱՐՔՈՒՆԻ ԽՈՐՀՐԴԱԿԱՆ ԿՈՍՏԱՆԴԻՆ
ԿԱՄՄԱՐԱԿԱՆԻ ԶԵԿՈՒՑԱԳՐԵՐԻՑ**

Կոստանդին Կամարականը (հայազգի ռուսական դիվանագետ, ռազմական գործիչ, զենե-
րայ-լեյտենանտ, 1840—1922) ավարտել է Մոսկվայի ռազմական ուսումնարանը: Մասնակցել է
1877—1878 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմին՝ Կովկասյան ռազմաճակատում: Պատերազմից
հետո նշանակվել է էրզրումի վիելորական նահանգապետի օդնական, 1878 թ. սեպտեմբերից՝
փոխհյուպատոսի պաշտոնակատար Վանում: Զգալի ջանքեր է գործադրել արևմտահայության և
Թուրքիայի քրիստոնյա ընակչության մարդկային իրավունքների պաշտպանության համար:

Հրատարակվող փաստաթղթերը պտրուկակազմ են նետաքրթիր տվյալներ Արևմտյան Հայաս-
տանում, մասնավորապես Վանի վիլայեթում դատարված իրադարձությունների մասին ռուս-թուր-
քական պատերազմից հետո՝ 1880—1882 թթ.:

Փաստաթղթերը պահվում են Ռուսաստանի արտաքին թագաքականության և Կենտրոնական
սիտական ռազմապատմական արխիվներում: Մ. Կ. պատճենները, և՛ ընդգրկող զրված են Կամ-
արականի ձեռքով. հրատարակվում են առաջին անգամ:

Է. ԿՈՍՏԱՆԴՅԱՆ

1

Послу в Константинополе Е. П. Новикову

№ 9

24 июня 1880 г.

По вновь полученным мною сведениям восстание шейха Обейд-Ул-
лы неизбежно, если турки не примут немедленно энергичные меры для
успокоения этого курда. Есть также известие (мною проверенное), что
полковник Бегри бек, сын известного умершего курда Бедерхан паши,
посланный из Вана к Обейд-Улле от имени султана, подстрекает на-
званного шейха к восстанию, указывая ему на пример албанцев. Вслед-
ствие подобного, встревоженный положением вещей, сюда вызван из
Битлиса батальон пехоты и 6 орудий.

Последствия голода дают себя чувствовать: в Ване открылась эпи-
демия тифа, в Хеккиари—дизентерия. По исчислению карантинного
врача турецкого, командированного из Эрзерума в Хеккиари, там умер-
ло вследствие голода 10 тысяч с лишним человек. Смертности продол-
жаются и теперь. Добавлю, что на 100 умерших курдов христиан при-
ходится два.

С подлинным верно (подпись)

ЦГВИА СССР, ф. 450, д. 99, л. 117. Заверенная копия.

2

Послу в Константинополе Е. П. Новикову

№ 15

29 марта 1882 г., Ван

16/29 мая минувшего года мною было телеграфировано (шифром)
в посольство следующее: «Вали запретил настоятелю монастыря Муш

Погосу ехать в Эчмиадзин, посвящению в сан епископа; неслыханное вмешательство в чисто религиозное дело; крайне важно настоять отменить это распоряжение, явно колеблющее здесь влияние России».

Названное духовное лицо вызвано было в Эчмиадзин патриархом (католикос) всех армян. До сих пор никогда не случилось, чтобы турецкая администрация препятствовала подобным поездкам. Упомянутый архимандрит Погос, уже пожилых лет, личность весьма почтенная и пользовался всегда доверием турецких властей, а потому настойчивый отказ турок в пропуске его в Эчмиадзин нельзя не признать посягательством Порты на права Эчмиадзинского престола. Здешний вали со времени вышеупомянутой телеграммы уже три раза наотрез отказал Погосу вартаету в выдаче паспорта для означенной поездки, ссылаясь постоянно на предписание Порты. При этом вали всякий раз высказывал названному архимандриту, что последнему гораздо удобней принять епископский сан от патриарха армянского монастыря Ахтамар (близ Вана). Такое явное, упорное стремление Порты затруднить, прервать сношения турецких армян с Эчмиадином нельзя не признать крайне беззаконным грубым вмешательством турецкой администрации в их религиозные дела, армяне много раз обращались ко мне с просьбой об ограждении их от подобных посягательств Порты.

Посольству известно, насколько вредно для интересов России изложенное, ничем не оправдывает поведение Порты, желающей умалить значение Эчмиадына, а потому мне остается только ждать указаний по этому вопросу.

И. д. вице-консула надворный советник

Камсаракан К.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1568, л. 14. Подлинник.

3

Послу в Константинополе Е. П. Новикову

2 октября 1880 г.

Вслед за донесением моим из Битлиса от 10 августа сего года за № 31 я выехал в Сгерт—Диарбекир—Харпут, затем через Дерсим и Эрзинган проехал в Эрзерум.

В дополнение к вышеупомянутому письму моему имею честь сообщить вашему высокопревосходительству следующее. По прибытии в Сгерт я виделся там несколько раз с местным мутесарифом, так и с влиятельными гражданами означенного города. Названный мутесариф, признавая вполне безотрадное состояние христианского населения вверенного ему санджака, высказал, что несмотря на настоятельные требования его направить в Сгерт два батальона войск для прекращения беспорядков, производимых в названных санджаках курдами, правительство оставляет без внимания все его представления по этому вопросу. Затем тот же мутесариф, а равно все выдающиеся личности в Сгерте, как из христиан, так и из мусульман, высказали убеждение, что шейх Обейд-Улла при первой возможности вновь подымет знамя восстания в Хеккиарии. При этом считаю долгом заявить, что влияние названного шейха распространяется также на курдов Битлисского вилайета. Вышеупомянутый мутесариф не сомневается, что по первому слову шейха Обейд-Уллы курды Сгертского санджака восстанут против

правления. Добавлю, между прочим, что Обейд-Улла имеет наджезирских курдов больше влияния, чем даже адъютант султана полковник Бегри бек (сын умершего Бедерхан паши), выехавший недавно из Вана в Константинополь. Из Вана никаких сведений об Обейд-Улле не имею. Самих паша еще в Ване. Получил на днях оттуда письмо от капитана Клейтона, который, извещая меня о поездке своей в Башкала (Хеккиари), сообщает мне, между прочим, что в Хеккиари в текущем году сильный голод неизбежен.

С глубоким почтением и пр.

АВПР, ф. Главный архив У—А₂, д. 280, лл. 2—3. Копия.

4

В штаб Кавказского военного округа

№ 11

2 мая 1882 г.

В дополнение донесений моих за 6, 9 и 10, имею честь присовокупить, что Шикан-Али хан, вследствие движений турецких войск в Хеккиари, бежал из г. Рызи в Персию, где и сдался персидским властям в г. Хое. Лива Мустафа паша вернулся из Хеккиари в Ван 29 числа прошлого апреля месяца, прибыл также сюда обратно, из Серая, 32-го полка 3-й батальон.

Слухи о прибытии в Ван Муса паши Кондухова лишены основания: в полученном мною с последней почтой письме от названного лица о приходе его сюда не упоминается. В последнее время между армянским сельским населением Ванского и частью Битлисского вилайетов проявилось движение к переселению в Россию. Движение это вызвано систематическим преследованием тут христиан и распространившимися слухами, что правительство наше допускает будто бы подобное переселение и решило отвести им, переселяющимся армянам, земли в Карсской и Батумской областях. Ко мне приходили, между прочим, депутаты от 11-ти селений, указывая на безысходность настоящего положения своего и отказываясь верить в возможность каких-либо реформ в пользу турецких армян. Названные депутаты умоляли о пропуске их обществ в пределы России и водворении их где-либо на Кавказе. Немалого труда стоило мне отговорить поселян этих отказаться от задуманного ими шага. Добавляю также, что много селений собираются отправить ходоков в Закавказье для разыскания земли и для исследования на месте всех условий переселения.

Подлинное подписал *К. Камсаракан*

С подлинным верно и. д. вице-консула надворный советник *К. Камсаракан*

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1568, л. 20. Заверенная копия.

5

Поверенному в делах в Константинополе М. К. Ону

№ 26

18 июня 1882 г.

Судя по полученным мною достоверным сведениям, между несторьянами Хеккиарского вилайета произошли беспорядки (вооруженные

столкновения) по поводу невыносимых притеснений турецких властей и войск. С будущей же почтой я не премину сообщить вашему превосходительству о ближайшей причине, размерах и последствиях названных беспорядков, по слухам уже прекращенных. Независимо от этого произошли беспорядки и на турецко-персидской границе, где несколько селений шейха Обейд-Уллы разграблены персидскими курдами. Основываясь на сведениях, что персидское правительство направило из означенной границы войска с целью поддержать требование свое, дабы Порты вознаградила Персию за понесенные ею убытки во время известного вторжения в пределы ее Обейд-Уллы, турки также двинули войска в Хеккиари, куда выехал также вчерашнего числа Али-Мустафа паша, командующий войсками, расположенными в Ванском, Битлисском и Хеккиарском вилайетах. Вследствие характера, принятого египетским вопросом, здешнее мусульманское население настроено чрезвычайно фанатично, и так как признаки этого фанатизма проявляются ежедневно в массе незначительных пока случаев, то местное христианское население, видимо, опасается последствий подобного, слишком явно враждебного отношения к ним мусульман. В особенности опасаются беспорядков со стороны войск, распущенность которых дошла до последних пределов. Паника армян-торговцев так велика, что они начали уже выводить из магазинов товары свои, с целью (сохраны) спрятать их в более безопасные места. Вообще положение дел таково, что если Порты не сделает своевременно кому следует надлежащего внушения, то в Ване могут произойти, по ничтожному поводу, серьезные беспорядки. Здесь для всякого ясно, что если местные власти добросовестно отнесутся к своим обязанностям и примут надлежащие меры к вразумлению мусульман, тогда и не будет места никаким опасениям со стороны христиан. Указанием Порты на тревожное положение дел в здешнем краю и на необходимость принять разумные меры к успокоению упомянутого населения ваше превосходительство оказали бы великую услугу христианскому населению в вверенном моему наблюдению районе.

К. Камсаракан

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1568, л. 24. Подлинник.

6

Поверенному в делах в Константинополе М. К. Ону

№ 29

26 июля 1882 г.

Письмом от 18 текущего июля месяца, за № 26, мною сообщено было вашему превосходительству о фанатичном настроении здешних мусульман, настроении, вызвавшем тревогу в христианском населении этого края. Случаи угрозы со стороны мусульман христианам—ежедневные, власти оставляют безо всякого внимания подобные беззакония. Враждебность к христианам особенно сильно проявляется между войсками (преимущественно офицерами). Вследствие изложенного, Ванское армянское национальное собрание прислало ко мне на днях депутацию (председатель, секретарь и два члена означенного собрания), которая и выразила надежду, что правительство России обратит внимание на опасность настоящего их, армян, положения и не оставит указать Порты на принятие неотлагательных мер для предупреждения могущих возникнуть тут крупных беспорядков. Я ответил упо-

мянutoй депутации, что вице-консульство исполнило уже свою обязанность, известив вверенное вам посольство о тревожном состоянии дел в Ване, и что посольство, без сомнения, сделает важное для защиты интересов здешнего населения.

В том же донесении № 26 мною упомянуто было о беспорядках, возникших в последнее время между несторианами Хеккиарского вилайета. Ныне выяснилось, что волнения между несторианами Диар-Дхуба произошли по поводу сбора податей. Запуги и около 10 человек солдат бежали из местности Диар-Дхуба (округ), опасаясь нападения вооруженных и раздраженных несториан. По последним сведениям спокойствие между упомянутыми христианами уже восстановлено.

Из Вана продолжают посылать к границе Персии оружие (послано около 500 ружей), патроны и необходимые припасы для расположенных там войск. Здесь продолжают упорно верить, что персидские войска намереваются перейти границу, если только Порта не удовлетворит Персию за ущерб, причиненный последней шейхом Обейд-Уллою. Независимо от этого, лица, даже высокопоставленные, высказывают, что в числе означенных персидских войск есть много офицеров русской армии.

После выезда отсюда в г. Котур Мустафы паши получена была новая телеграмма от командира IV корпуса (из г. Эрзингяна), чтобы названный генерал остановился бы в Хеккиари (в Башкале, или Джуламерке) до нового распоряжения.

К. Камсаракан

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1568, л. 29—30. Подлинник.

7

Поверенному в делах в Константинополе М. К. Ону

№ 30

2 августа 1882 г.

Со слов здешнего вали мною упомянуто было в предыдущем донесении о прекращении беспорядков, возникших между несторианами. Ныне я получил от агента своего в Хеккиарии сведения, совершенно противоречащие заявлению названного вали. Упомянутый агент пишет мне (за достоверность сведения—ручаюсь), что восстание несториан усилилось и что в происшедшей между ними и турецкими войсками стычке последние потеряли около 20 человек убитыми и ранеными, причем три солдата взяты ныне в плен несторианами. Во главе восстания стоит Мар Шимон, к которому присоединились также (это известие мною еще не проверено) 2 соседних несторианам курдских аширата. По недоступности местности, обитаемой несторианами, можно ожидать, что туркам придется сделать немало усилий для подавления упомянутого восстания.

Войска, находящиеся в Ване, содержатся донельзя плохо и вследствие этого между военными чинами и местной высшей администрацией чуть ли не ежедневно происходят столкновения самого грубого характера.

Здесь ждут прибытия военной комиссии, учрежденной для составления проекта укрепления границы. О деятельности названной комиссии не премину доносить своевременно вашему превосходительству.

К. Камсаракан

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1568, л. 31. Подлинник.

8

Помощнику начальника штаба Кавказского
военного округа генерал-майору Зеленну

29 августа 1882 г.

Воспаление глаза мешает мне писать вам подробное положение дел в Хеккиарии. Веду дневник военных сведений, каковой вышлю с будущей почтой. Все шифры, проходящие через Ван (из канцелярии султана от Мушира Нафиси паша), мне известны дословно: сообщаются мне одним из высокопоставленных лиц здешней администрации. Копии с них опасаются выдать, но подробное содержание упомянутых шифров помещено мною в дневнике. Замечу пока, что султан предложил Обейд-Улле переселиться в самую Мекку или Медину с пенсией в 75 лир в месяц и со многими другими преимуществами. Шейх отказался ехать туда, выразивши желание поселиться в г. Мосул. Султан настаивает на своем требовании и увеличил размер пенсии до 150 лир. Вчера прошел тут шифр Нафиса паша к Муса паше Кондухову (в Башкале), которому предложено немедленно послать к Обейд-Улле из Гявара бригадного командира Мустафу пашу, дабы склонить шейха согласиться на вышеупомянутые условия. Добавлю также, что Муса паша телеграфировал Нафису паше, что сын Обейда—шейх Абдул Кадыр начинает вновь собирать милицию. По всем имеющимся у меня сведениям видно, что Обейд-Улла вряд ли согласится выехать из Хеккиарии. Мне известно также из достоверного источника, что названный шейх решился в крайнем случае на вооруженное сопротивление. Вопреки заявленному мною мнению, ныне мне точно известно, что Обейд-Улла бежал из Константинополя без ведома Порты или султана, чего не допускали тут до последнего времени правительственные лица. Кондухов говорил мне, между прочим, что Эрзерумский генерал-губернатор Мустафа паша (бывший военный министр) положительно был убежден, что шейх прислан в Хеккиарию секретно, самим султаном. На днях проехал к Обейд-Улле посланный к нему султаном некто Кязим бей, второй секретарь канцелярии (мабеин) султана.

Войска продолжают прибывать сюда. Ныне в Хеккиарии сосредоточено до 18 батальонов пехоты.

С глубочайшим почтением и преданностью имею честь
остаться вашим покорнейшим слугою *К. Камсаракан*

ЦГВИА СССР, ф. 450, д. 102, л. 2а, б. Копия.

9

Управляющему посольства в Константинополе А. И. Нелидову

№ 36

5 сентября 1882 г., Ван

Милостивый государь Александр Иванович!

5-го числа текущего сентября месяца прибыл во вверенное мне вице-консульство некто Али Касим ага (курд), присланный сюда Обейд-Уллой. Замечу при этом, что названный Али сопровождал упомянутого шейха из Константинополя в Хеккиарию. Обейд-Улла поручил Али Касим аге передать мне, что курды не в силах больше терпеть невыносимого управления турок и что считает за позор и несчастье быть под-

данным подобной державы, он, Обейд, в качестве главы курдов просит покровительства России при предстоящей борьбе его с Портой. Обейд-Улла утверждает, что он не поднимет общее восстание курдов, если Россия не позволит ему это. Он не просит помощи, ибо надеется поднятием общего восстания изгнать окончательно турок из Хеккиари, Ванского и Битлисского вилайетов, дабы затем принять вечное подданство России, под властью которой курды благоденствуют. Шейх готов также с разрешения правительства нашего переселиться теперь же в пределы России или Персии. Вообще Обейд-Улла проявляет желание слепо повиноваться во всем России, лишь бы только последняя приняла его под свое мощное покровительство. Имея от посольства предписание не входить в сношения с Обейд-Уллой, я решительно отказался ответить на сделанные им предложения. Руководясь однако следом последней телеграммы (шифром вашего превосходительства), я счел себя вправе посоветовать шейху безусловное повиновение своему правительству.

29 числа минувшего августа месяца, вследствие шифрованной телеграммы, командир IV корпуса Мустафа паша отправился из Башкале вместе с посланным сюда из Константинополя султаном Кямил бе-ем, с целью уговорить Обейд-Уллу подчиняться во всем воле султана и согласиться на переселение с семьей в Мекку или Медину. До сих пор упомянутый шейх упорно отказывается от этого переселения, прося назначить ему местом жительства гор. Мосул. При этом, желая очевидно выиграть время и дожидаться наступления сурового времени года в Хеккиари, когда турецким войскам трудно будет действовать против него, Обейд-Улла соглашается ехать в Мосул не ранее половины будущего октября месяца. Думаю, что Кямил бею не удастся уговорить шейха ехать в Мекку. Независимо [от] изложенного, считаю необходимым указать на сношения Обейд-Уллы с Сиро-Халдейским патриархом (маршимун), к которому он послал одного из своих халифов. Шейх добивается союза с маршимуном для общего восстания против Порты. Нет сомнения, что упомянутый глава несториан, ввиду неоднократных указаний ему по этому вопросу, уклоняется от предложения Обейд-Уллы. Только несториане Дизы (или Гявар), всегда находившиеся под полным влиянием названного шейха, вынуждены будут исполнить волю его. Ныне в Хеккиари около 15 батальонов пехоты, 6 эскадронов кавалерии и 22 горных орудия. Войска, прошедшие через Ван, в несказанно дурном состоянии во всех отношениях. Содержание войск, за исключением средств, крайне дурно. Больных много (в Ванском вилайете к первому сентября было 109 больных).

В заключение считаю необходимым привести следующие подробности прибытия сюда из Константинополя шейха Обейд-Уллы. По словам Али Касим оглы, шейх выехал из названной столицы на 8-ой день прошлого рамазана, с паспортом на имя жителя селения Багдад Кадыра. Паспорт этот был, между прочим, визирован на нашем генеральном консульстве в Константинополе. Кроме Али шейха сопровождал баязидец Ахмед. Прибывши в 4 дня на русском пароходе в г. Поти, шейх остался там 1 день, затем в Тифлисе 2 дня (в паша хане). Выехавши оттуда на почтовых в Эривань, он пробыл в этом городе 1 день, приобрел там лошадей, отправился в Игдыр и, оставшись там 1 день, выехал через Баязид (пробыл там 3 дня) и Алашкерт в Хеккиарию.

Ваш покорнейший слуга *К. Камсаракан*:

Управляющему посольства в Константинополе А. И. Нелидову

№ 38

5 октября 1882 г., Ван

Милостивый государь Александр Иванович!

25 числа минувшего сентября выехал отсюда обратно в г. Эрзерум генеральный консул А. Р. Деннет, с которым мы всесторонне обсудили важнейшие вопросы, касающиеся интересов вверенного мне вице-консульства.

Положение дел в Хеккиарии по-прежнему тревожное. Судя по шифрованной телеграмме Муса паши Кондухова к корпусному командиру (в г. Эрзингян от 19 сентября), шейх Абдул Кадыр, оставивший часть своей милиции в местности Хумар, направился с остальной частью ее по подошве горы Сат в неприступную местность Орамар—центральный пункт для аширатов Достыки, Достыкян, Пиняние, Герики и др. Орамир, сказано в названной телеграмме, весьма важный пункт в военном отношении и командует всей окружающей местностью. Расположившись там лагерем, Абдул Кадыр занялся возведением земляных укреплений. Если, продолжает Муса паша, Обейд-Улла согласится, согласно воле султана, переселиться в г. Мосул, то он остановит, конечно, военные приготовления Абдул Кадыра; в противном случае ясно, что Обейд-Улла решился поднять восстание. Далее Кондухов указывает на необходимость немедленного движения войск на курдов, дабы не дать последним времени прочно укрепиться в Орамире. Затем другой телеграммой (от 22 сентября) Муса паша доносит в Эрзингян Нафису паше о разграблении курдской милицией нескольких казенных амбаров (десятин сбор) в округе Гявар. Всего ныне сосредоточено в Хеккиарии около 20 батальонов пехоты и 3 полка сувары. Войска эти сильно терпят от холода, уже наступившего в Хеккиари (большая часть войск не имеет зимнего обмундирования) и от недостатка пищи. Вследствие болезни и смертность сильно увеличились между упомянутыми войсками. Независимо от этого и по тем же причинам усилилось и дезертирство.

Секретарь канцелярии (мабеин) султана Кямил бей еще в Гяваре. Сентября 28 дня он послал вновь в Нери к Обейд-Улле Гасана эфенди (члена главного меджлиса в г. Ване) убедить шейха немедленно переселиться в г. Мосул. Шифром от 3 сего сентября Кямил бей сообщил в мабеин, что Обейд-Улла передал через Гасан эфенди, что он выедет в Мосул на второй день предстоящего байрама. Кямил бей сам поедет к этому празднику в с. Нери, дабы проводить оттуда в Мосул вышеупомянутого шейха, которому он вручит, между прочим, назначенные ему на дорожные расходы 250 турецких лир. 3 октября прибыла в Ван военная комиссия, учрежденная для составления проекта укреплений русско-турецкой границы.

Вчера комиссия эта осматривала здешнюю крепость. В заключение упомяну о пожаре, уничтожившем дотла богатый базар гор. Битлиса. При этом выгорели около 500 лавок. Причина пожара пока неизвестна. Во время происшествия этого (пожар начался около 7 часов вечера 1 текущего октября месяца) был сильный грабёж.

Покорнейший слуга К. Камсаракан

Управляющему посольства в Константинополе А. И. Нелидову

№ 41

11 октября 1882 г., Ван

Милостивый государь Александр Иванович!

На запрос вашего превосходительства по телеграмме о положении дел в Хеккиарии мною послан был во вверенное вам посольство вчерашнего числа следующий шифр: «Обейд в Нери, решительно отказался ехать в Аравию; султан согласился на переселение его в Мосул, поедет ли туда—разъяснится в течение недели. Шейх Абдул Кадыр [в] Орамире, во главе курдской милиции. Добавляю также, что 15 числа прошлого сентября мною телеграфировано было в посольство следующее: «султан уступил, разрешил Обейду поселиться [в] Мосуле».

Хотя шейх Обейд-Улла, отказавшись повиноваться настойчивому требованию султана переселиться в Аравию, просил разрешить ему жить в г. Мосуле, но, по-видимому, он желал только выиграть время, дожидаясь наступления зимы в Хеккиарии, когда за прекращением всякого сообщения турецкие войска вынуждены были бы бездействовать там. Хотя судя по шифрованной телеграмме Кямил бея из Гявара в мабеин, шейх Обейд-Улла обещал через посланного к нему властями Гасаи бея выехать в Мосул на 2 дня байрама (13 октября). Но сообщая о том же муширу Нафису паше, Муса Кондухов, основываясь, ссылаясь на прошлое поведение названного шейха и на настоящие неприязненные действия против Порты шейха Абдул Кадыра, отказывается верить, что Обейд-Улла сдержал свое слово. В приведенной телеграмме своей Кямил бей говорит, что он выедет к наступлению байрама к Обейд-Улле, дабы сопровождать его в Мосул, в случае, если поездка эта состоится. Кямил бей повезет при этом шейху обещанные последнему именем султана на дорожные расходы 250 турецких лир. Упомянутый шейх Абдул Кадыр, второй любимый сын Обейд-Уллы и весьма популярный между курдами, укрепился в местности Орамир и явно действует против турецких властей. Несмотря, однако, на подобное враждебное поведение Абдул Кадыра, он не имел до сих пор столкновений с турецкими войсками, ибо султан неоднократно и строго воспретил действовать против турок оружием. 8 числа сего октября прибыл в Гявар старший сын Обейд-Уллы Магомед Садах. Обстоятельство это не имеет серьезного значения, ибо последний нелюбим отцом своим и не пользуется в Хеккиари никаким влиянием. Военная комиссия—председатель Фейзи паша, прибывшая в г. Ван 3 октября, выехала отсюда 8 числа в Харпут.

Пожар в г. Битлисе, о котором мною упомянуто было в предыдущем донесении, произошел не 1 октября, а 29 сентября. Ныне мне достоверно известно, что во время пожара этого войска и заптие. расположенные в Битлисе, предались сильному грабежу. Несмотря на жалобы жителей по этому поводу и на законное требование их обыскать заподозренных ими в грабеже лиц и возвратить им ограбленный товар, битлисский вали не обратил никакого внимания на жалобы несчастных погорельцев.

К. Камсаракан

12

Управляющему посольства в Константинополе А. И. Нелидову

№ 47

25 октября 1882 г., Ван

Милостивый государь Александр Иванович!

Шейх Обейд-Улла еще в Нери, хотя он и дал слово Кямил бею выехать с ним в г. Мосул 21 текущего октября, но затем сказался больным и несколько дней не принимал названного Кямил бея, желавшего видиться с шейхом. Давши знать обо всем этом в Гявар Муса паша Кондухову, Кямил бей просил последнего выдвинуть ближе к Нери 2 батальона пехоты. 24 октября прошла через Ван шифрованная телеграмма упомянутого паши к корпусному командиру, которого Кондухов запрашивал о движении к Нери просимых Кямил беем батальонов. Сверх того, Муса паша высказал в той же телеграмме мнение свое о необходимости действовать против Обейд-Уллы оружием, если он и на этот раз обманет правительство. По словам названной телеграммы, Кямил бей, выведенный из терпения беззаконным поведением Обейд-Уллы и потерявши надежду, что последний выедет в Мосул, 22 октября уехал было из Нери, но вследствие настоятельных просьб курдских старшин вернулся обратно, ибо по словам названных курдов шейх Обейд-Улла окончательно решился выехать в Мосул 25 октября. В ответ на приведенную телеграмму, корпусный командир предписал (шифром от того же 24 октября) Кондухову немедленно выслать насколько возможно быстро в Нери 2 батальона пехоты, с необходимым количеством горных орудий, укомплектовавши предварительно названные батальоны отборными людьми из других расположившихся в Гяваре батальонов. Что касается до действий против Обейд-Уллы оружием, то корпусный командир дал уже по этому поводу телеграмму в мабеин, ответ которого не замедлит сообщить Муса паша.

Вечером вчерашнего числа (24 октября) прошла через Ван шифрованная телеграмма мабеин, коей он уведомляет, что старший сын Обейд-Уллы шейх Магомед Садых дал слово им убить отца своего или же выдать его войскам, если он, Обейд-Улла, не выедет 25 числа в Мосул. Сегодня утром из мабеина сообщают Кямил бею, дабы он передал Магомед Садыху благодарность султана за услугу, которую он желает оказать правительству. Излишне добавлять, что Магомед Садых, крайне нелюбимый отцом своим, действует в данном случае под влиянием Кямил бея.

К. Камсаракан.

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1568, л. 41—42. Подлинник.

13

Управляющему посольства в Константинополе А. И. Нелидову

№ 57

22 ноября 1882 г., Ван

Милостивый государь Александр Иванович!

В дополнение донесений и телеграмм моих об шейхе Обейд-Улла имею честь разъяснить следующее: названный шейх, согласившись наконец выехать из селения Евлиан, доехал только до селения Шейтан (в 70—75 верстах от Ревандуза), расположенного на горе, командующей

окружающей местностью. При этом, ссылаясь на недостаток помещения, Обейд-Улла предложил сопровождавшему его Кямил бею (с 30—40 сувар) поместиться в соседнем селении в 3—4 верстах от Шейтана, на что последний поневоле согласился, находясь в полном распоряжении Обейд-Уллы. Приблизительно в то же время шейх Абдул Кадыр покинул Орамир, занятый после этого 2 батальонами пехоты под начальством Мустафы паши. Впоследствии оказалось, что Абдул Кадыр направился в Бешальбаб (к стороне Ревандуза) с целью увеличить там свою милицию и соединиться с отцом. Кямил бей, сознавая безвыходное положение свое и убедившись вместе с тем, что без употребления силы Обейд-Улла не поедет в Мосул, отправил нарочных (по всей вероятности приближенных Магомед Садыха) в Нери и в селение Капираш (в 25—30 верстах от Шейтана), около которого находилось 4 батальона пехоты, направленных туда из Мосула и Багдадских вилайетов. Замечу здесь, что Нери после выезда Обейд-Уллы в Мосул занят был 8 стрелковым батальоном и 4-мя батальонами 32 полка, командиру коего полковнику Гаджи Мамед бею и поручен был этот отряд.

Тотчас же по получении приказа Кямил бей вышеупомянутые 4 батальона были двинуты из Капираш к Шейтану под начальством полковника Гусейн бея. Из Нери направлено было туда же 150 отборных стрелков, которые имели по дороге перестрелку с курдами, пытавшимися остановить их в горном проходе (Кюрд Богазы). Но стрелки, подкрепленные прибывшей из Нери на выстрелы пехотой, разогнали курдов и подошли к селению Шейтан. Таким образом, селение это обложено было войсками со всех сторон. Затем 13 числа текущего ноября месяца между курдами и упомянутыми войсками началась перестрелка, причем курды терпели особенно от действия горных орудий. После слишком 6-ти часового сопротивления, Обейд-Улла сдался войскам, вместе с Абдул Кадыром, успевшим еще раньше соединиться с ним. Кто начал перестрелку—турки или же курды—мне пока неизвестно. Не известны мне также потери обеих сторон. В селении Шейтан турки нашли склад пороху—около 40 охка и 32—35 большого калибра персидских ружей (под названием мазгал), некогда заменявших пушки. О результате описанного дела телеграфировал ванскому вали из Дизи 17 ноября Мустафа паша, вызванный из Орамира Кондуховым, отправившимся вследствие вышеуказанных причин в Нери. Ныне Муса Кондухов вернулся уже в Башкале и на днях должен вернуться в Ван, куда он возвращает также несколько батальонов пехоты. Вообще здешние как военные, так и гражданские власти считают отныне дело Обейд-Уллы поконченным. В заключение добавлю, что шейха повезли из селения Шейтана в Мосул не через Ревандуз, а через г. Акру, о прибытии куда Обейд-Уллы с сыновьями (19 ноября) здешний вали получил телеграмму из Мосула. Таким образом можно полагать, что к 24, 25 ноября названный шейх будет в г. Мосуле.

Копия с донесения этого в Азиатский департамент МИД не послана.

К. Камсаракан

14

Управляющему посольства в Константинополе А. И. Нелидову

№ 78

27 декабря 1882 г.

Милостивый государь Александр Иванович!

В донесении от 12 ноября 1880 г. за № 40 мною указано было посольству на образование тайных политических армянских обществ (комитетов) во вверенном моему наблюдению районе. С течением времени комитеты эти, за полным отсутствием денежных средств и под влиянием наиболее разумных и опытных армян, сами собою уничтожены. Ныне, по поводу открытия политического армянского общества в Эрзеруме и вследствие слухов о дурном будто бы обращении с арестованными там армянами, с одной, и их желания выказать сочувствие движению эрзерумских соплеменников своих, с другой стороны, в среде ванской армянской молодежи происходит брожение, которое при первом случае может выраститься беспорядками более или менее серьезного характера. О подобном настроении здешних армян считаю долгом сообщить вашему превосходительству.

К. Камсаракан

АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1568, л. 49. Подлинник.